

Этот демон и впрямь вознамерился взять его в жёны?!

Юй Шаолин размышлял в кромешной тьме с ледяным спокойствием. Он чувствовал, как нежные девичьи ладони бережно наносят на его лицо белила и румяна. От пальцев исходил приторно-сладкий аромат пудры. Девушка действовала робко, её руки мелко дрожали, словно она панически боялась прикоснуться к нему.

«Её тоже похитили силой?»

Юй Шаолин попытался разомкнуть губы, но внезапно осознал, что с благовониями на его лице что-то не так. Тело мгновенно обмякло, лишаясь остатков сил, а контроль над конечностями окончательно пропал. Внутри него бурлил целый океан вопросов, однако сейчас, даже если бы он искусал губы в кровь, из горла не вырвалось бы ни звука.

Словно безжизненную куклу, его мыли, причёсывали, румянили и переодевали.

В какой-то момент ледяные пальчики коснулись его губ, нанося алую помаду. Густой багрянец резко контрастировал с его мужественным, благородным лицом, придавая облику дерзкую и притягательную красоту.

Закончив приготовления, служанки одна за другой покинули покои. Юй Шаолин понимал: чудовище выжидает благоприятный час для бракосочетания. Давешняя служанка обмолвилась, что лучшее время — полночь. Очнулся он, судя по всему, в полдень. Хотя причёсывание и облачение заняли немало времени, сейчас было самое большее начало стражи собаки — час Сюй.

В запасе оставалось ещё несколько часов, чтобы рассеять морок. Даже если полностью вернуть контроль не удастся, нужно хотя бы заставить слушаться руки и ноги. Юй Шаолин сосредоточился и принялся мысленно направлять духовную энергию по меридианам. Стоило завершить малый круг циркуляции, как в левой руке разлилась ноющая слабость — верный признак возвращения чувствительности.

Однако порадоваться он не успел. Снаружи оглушительно загремели хлопнушки, и надрывно запели суоны. Чей-то визгливый, неестественный голос, в котором невозможно было разобрать, принадлежит он мужчине или женщине, пронзительно выкрикнул:

— Благоприятный час настал! Ведите невесту!

«Какого чёрта?! Какая ещё, к лешему, полночь?! Всего час прошёл, а у них уже час настал?!»

Юй Шаолину безумно захотелось кого-нибудь ударить. Но он, одурманенный, вопреки воле послушно поднялся. Поддерживаемый под руки безмолвными слугами, он шаг за шагом двинулся к выходу.

Они миновали несколько дверей и наконец остановились. Юй Шаолин приложил невероятные усилия: пусть руки и ноги по-прежнему не повиновались, зрение к нему вернулось. Из-под края плотного алого покрывала он разглядел, что его ведут рука об руку с кем-то в белоснежных одеждах. В следующий момент их ладони бережно соединили, и пальцев Юй Шаолина коснулась чужая, ледяная кожа.

В груди странно сдавило. Сердце предательски забилося быстрее. Интуиция подсказывала — эта рука точно не принадлежит похотливому Юймо.

Тем временем мерзкий визгливый голос провозгласил:

— Две невесты вступают в чертог! Красная дева — ярка и пленительна, нарекается Цветочным Венцом. Белый юноша — чист и возвышен, нарекается Превознесенным. Отныне и вовеки живите как брат и сестра, не позволяйте ревности и зависти разрушить покой в доме!

«Что за бред?! Две невесты?! Алая и белая?!»

Юй Шаолин опешил. Но когда смысл слов дошёл до его разума, его захлестнула яростная волна гнева. Ладно ещё это чудовище решило насильно женить его на себе, но брать сразу двоих?! Какая же ненасытная тварь!

«Да чтоб тебя черти драли!»

Шагнув за порог праздничного зала, они оказались в эпицентре зловещего, хриплого хохота.

— Сегодня я обрёл сразу двух несравненных дев! — грохотал самодовольный голос Юймо. — Моё сердце ликует! В честь этого великого дня я одарю каждого из вас крупницей своей тёмной страсти. Будем же радоваться вместе!

Зал мгновенно наполнила удушливая демоническая аура. Юй Шаолин вновь почувствовал тот самый приторно-сладкий аромат. Сладкий яд проник в лёгкие, пробуждая в сознании те самые пугающие, порочные видения из его кошмара. Тело бросило в жар, дыхание участилось, и он едва мог сдерживать стоны.

— О, моя госпожа Цветочный Венец уже томится от нетерпения? — расхохотался Юймо.

Он сделал широкий шаг вперёд и бесцеремонно сгреб Юй Шаолина в охапку. От хлынувшей на него волны зловонной демонической скверны его едва не вывернуло наизнанку. Но в этот же миг холодная ладонь, которую он всё ещё сжимал в своей руке, судорожно впилась в его пальцы.

Юй Шаолин оцепенел. Этот юноша в белом казался хрупким и слабым, однако на него тёмное поветрие не подействовало. Более того — он мог двигаться!

Их переплетённые пальцы привлекли внимание Юймо. Тот похабно ухмыльнулся:

— Поглядите-ка, мой Превознесенный господин уже ревнует! Не тревожьтесь, милые. Стоит нам поклониться небу и земле, и я сполна одарю лаской каждую из моих красавиц!

— Слава великому владыке! — преданно взревели столпившиеся вокруг демоны.

Отовсюду доносился ликующий гул нечисти, а Юй Шаолин едва не сходил с ума от бессильной ярости. Неужели эти благочестивые праведники так и не явятся? Неужели ему действительно придётся делить ложе с этим мерзким отродьем?!

К счастью, ученики праведных сект не обманули его надежд. Уловив оставленный им след духовной энергии, они ворвались в логово демона.

Во главе нападавших шёл Е Сюань. Будучи младшим господином секты Сицзянь, он хоть и выглядел совсем юным, но силой обладал немалой и умел вести за собой людей. Позабыв о былых распрах, ученики южных и северных кланов под его началом ринулись в бой с невиданной отвагой. Те немногие, кто уже достиг стадии Золотого Ядра, плечом к плечу с Е Сюанем окружили самого Юймо.

Однако Юймо недаром именовал себя владыкой — у него имелась пара тузов в рукаве. Заклинатели никак не могли пробить его защиту, демон умудрялся даже теснить их. И всё же, понимая, что силы неравны, он не собирался затягивать бой. Огрызаясь яростными ударами, он начал отступать и вскоре оказался вплотную к Юй Шаолину и его молчаливой спутнице. Резко развернувшись, он сцапал обоих за шиворот, вознамерившись бросить своих приспешников и сбежать вместе с добычей.

Юй Шаолин похолодел от ужаса. Собрав последние крохи сил, он со всей дури лягнул демона в колено. Застигнутый врасплох Юймо взвыл от боли и ослабил хватку. Он мгновенно схватил белого юношу за руку, увлекая за собой в сторону. Но яд всё ещё отравлял его меридианы, далеко убежать не удалось. Тварь уже оправилась от удара и нагоняла беглецов, как вдруг воздух пронзил резкий свист — Е Сюань обнажил свой меч.

В то же мгновение ритуальный зал захлестнула чудовищная, зловещая аура. Трудно было поверить, но оружие наследника великой и благочестивой секты Сицзянь оказался древний демонический клинок.

Юй Шаолин, в прошлой жизни бывший признанным мастером меча, с первого взгляда понял: оружие Е Сюаня — вещь исключительная и смертельно опасная. Оно буквально сочилось жаждой крови. Слабого духом заклинателя этот клинок в мгновение ока подчинил бы своей воле, превратив в безумного мясника.

Взгляд Е Сюаня на миг вспыхнул багрянцем, но юноша сумел подавить ярость меча. Клинок в его руках двигался с грацией разъярённого дракона, безжалостно рассекая наступающих

тварей.

Юймо пытался, не в силах выстоять против этой неистовой мощи. Понимая, что смерть близка, демон в отчаянной попытке спастись высвободил всю сокрытую в теле скверну.

Сила Юймо заключалась в манипуляции человеческими пороками, а среди всех страстей похоть — самая разрушительная и тёмная. Вырвавшаяся на свободу волна демонической энергии осязаемым туманом окутала зал, отравляя разум присутствующих ядом вождения.

Е Сюань, принявший на себя основной удар, на мгновение замер. Его движения сделались рваными, а взгляд подёрнулся мутной пеленой.

Юй Шаолин нутром почуял неладное. Так и есть: глаза Е Сюаня налились кровью, а ладонь, сжимавшая рукоять клинка, мелко задрожала.

— Листочек! — гаркнул Юй Шаолин. — Дыши ровно! Соберись! Забыл, что ты следуешь Пути Тунцзы?!

Эти слова подействовали на Е Сюаня как красная тряпка на быка. Младший господин едва не лопнул от злости:

— Без тебя знаю, заткнись!!! — взревел он.

Тем не менее он сумел перенаправить потоки ци внутри тела, и багровый туман в его глазах начал постепенно рассеиваться.

Но прежде чем Юй Шаолин успел облегчённо перевести дух, среди учеников Сицзянь раздался панический крик:

— Дело дрянь!

Юй Шаолин вскинул голову и похолодел: клинок Е Сюаня, упившийся вражеской кровью, начал сочиться зловещей чёрной гарью. Как опытный мечник, он прекрасно знал, что заигрывание с тёмным оружием — это всегда сделка с дьяволом, где за силу приходится платить непомерную цену.

Чтобы удерживать жаждущий крови клинок в узде, Е Сюаню требовалась предельная концентрация. Стоило ему на мгновение отвлечься, чтобы подавить действие яда Юймо, как зловещий меч, напившийся силой павших врагов, вышел из-под контроля. Оружие вознамерилось поглотить собственного хозяина.

Это было смертельно опасно. В следующее мгновение клубы непроглядной тьмы, вырвавшиеся

из лезвия, целиком поглотили Е Сюаня.

— Молодой глава!!! — в отчаянии закричали адепты Сицзянь.

Юй Шаолин среагировал мгновенно. Он вырвал меч из рук ближайшего ученика и рванулся вперёд:

— Одолжу на время!

Когда в руке сталь, страху места нет.

Сквозь кружащийся чёрный вихрь Юй Шаолин разглядел безумный силуэт Е Сюаня. Не обнажая клинок, он наполнил ножны собственной духовной энергией до предела и преградил путь безумному лезвию.

При столкновении одолженный меч вместе с ножнами разлетелся в пыль. Но даже лишившись стали, Юй Шаолин сохранил саму суть оружия — его несокрушимую волю. Огненный вихрь его чистой, концентрированной воли меча обрушился на взбесившийся клинок, подавляя его ярость.

В это последнее мгновение древний дух меча, возвращённый на крови тысяч жертв, в бессильной злобе пророкотал в его сознании:

«Кто ты такой?!»

«Тот, кто рождён повелевать сталью», — мысленно отрезал Юй Шаолин.

Тёмный дух с тихим воем отступил обратно в лезвие. Безумие отпустило Е Сюаня, и он без сил повалился на землю. Всё было кончено.

Схватка произошла столь стремительно, что испуганные зрители даже не поняли, как именно Юй Шаолину удалось усмирить разбушевавшуюся сущность клинка. Пришедший в себя Е Сюань тоже недоумённо озирался по сторонам. Юймо, воспользовавшись суматохой, успел затеряться в тенях и сбежать.

И всё же, пусть сам предводитель нечисти ускользнул, его логово было разгромлено, а десятки похищенных девушек спасены. Это была безоговорочная победа. Юй Шаолин наконец-то смог облегчённо выдохнуть.

Встретившись с ним взглядом, Е Сюань внезапно залился густой краской. Юй Шаолин поначалу не сообразил в чём дело, решив, что парень всё ещё находится под воздействием дурмана Юймо. Но стоило ему опустить взгляд на свои одеяния, как в голове прояснилось.

Срочно нужна была зеркальная поверхность.

Раздобыв зеркало, он едва не выронил его — пальцы дрогнули, и стекло с тихим звоном треснуло, расколовшись на несколько частей.

Из осколков на него смотрело собственное отражение. Подведённые глаза манили лихорадочным блеском, тонкие брови были изящно изогнуты, а размазанная во время боя алая помада на губах придавала лицу порочную, притягательную двусмысленность. Выглядело это до неприличия соблазнительно — одного взгляда хватало, чтобы лишиться дара речи.

«Чтоб тебя... Юймо действительно знает толк в непотребствах», — мысленно выругался Юй Шаолин, разглядывая этот срам.

В этот момент его товарищ по несчастью — тот самый холодный и прекрасный юноша в белом — подошёл ближе. Он пристально, не отводя взгляда, посмотрел на него и негромко произнёс:

— Брат.

«Что?!» — Юй Шаолин опешил.

Тем временем прелестник в белом неторопливо снял плотную вуаль. В зале воцарилась гробовая тишина, прерываемая лишь судорожными вздохами присутствующих.

Юй Шаолину уже доводилось мельком видеть его лицо во время похищения, но тогда в суматохе рассмотреть детали не удалось. Теперь же он предстал перед ним во всей красе.

Его кожа была столь бела и полупрозрачна, словно источала мягкое внутреннее сияние. Иссиня-чёрные волосы мягкими волнами обрамляли лицо с идеальными, точёными чертами. Красота его была ослепляющей, не оставляющей шанса остаться равнодушным. Юй Шаолин готов был поклясться, что никогда в жизни не встречал столь совершенное создание.

И это несмотря на его глаза — холодные и безжизненные.

Сейчас этот ледяной взор был устремлён прямо на него. Не дождавшись ответа, юноша вновь тихо позвал:

— Брат.

«Какой ещё брат?» — растерялся Юй Шаолин. Он инстинктивно заозирался в поисках Лу Дибao, надеясь, что этот ходячий справочник прольёт свет на происходящее. Однако тот выглядел ещё более ошарашенным и лишь виновато хлопал глазами в ответ.

—...

— Неужели брат забыл меня? — Незнакомец едва заметно улыбнулся, и его холодная, неземная красота мгновенно ожила, словно нарисованному дракону пририсовали зрачки. — Я — Шаои. Твой младший брат, Юй Шаои.

Услышав это имя, Юй Шаолин едва не задохнулся от изумления.

Юй Шаои! Ну конечно!

Брат прежнего владельца этого тела был признан первым красавцем во всём поднебесном мире заклинателей! Он же — «белый лунный свет» в сердце главного героя, несчастный сирота при живых родителях, которого вечно шпынял непутёвый старший брат и нещадно тиранили отец с матерью!

Юй Шаолин за последние дни настолько расслабился и вжился в роль молодого господина, что напрочь позабыл о существовании ключевого персонажа. Но почему она оказалась здесь? И если она явилась, значит ли это, что и появление главного героя не за горами? Неужели основная сюжетная линия пришла в движение?

Пока мысли Юй Шаолина лихорадочно неслись вскачь, его новообретённый брат вновь заговорил:

— Брат, мы так давно не виделись. Как ты поживаешь? Здоровы ли матушка и отец?

Её голос звучал ровно, но Юй Шаолин едва улавливал смысл слов. Осознание реальности обрушилось на него ледяным душем. Появление Юй Шаои служило жестоким напоминанием: в этой истории он — всего лишь жалкий статист. Эфемерный персонаж, которому суждено сгинуть без следа, так и не дождавшись сочувствия.

Да и его обрётённые родители — взбалмошный отец и ослепительная матушка — тоже не более чем пушечное мясо для продвижения сюжета. И Тяньцай, и Дибao, и все те весёлые оболтусы из павильона Яньюнь, что скачут вокруг него, точно молодые обезьяны — все они обречены на гибель. Нелепую, жестокую смерть, которую никто в этом мире даже не заметит. Просто потому, что они не главные герои. Их судьба была предрешена ещё до того, как перевернулась первая страница этой проклятой книги.

Юй Шаолин судорожно сжал кулаки. В груди разлилась острая, щемящая боль.

Нет. Он не позволит этому случиться. Пока он дышит, пока в его жилах течёт кровь, он костями ляжет, но перепишет эти предначертанные финалы.

«Но ведь к тому моменту я сам, скорее всего, буду мёртв...»

Холодная мысль отрезвляла. Лишившись жизни и разума, как он сможет защитить тех, кто стал ему дорог? Тяжёлое облако тоски нависло над его душой. Из пучины мрачных размышлений его вырвал ошеломлённый возглас Е Сюаня:

— Это... твой брат?!

Юй Шаолин машинально кивнул. Взглянув на Е Сюаня, он мгновенно вспомнил, как тот взвился на дыбы, едва прослышав, чьим сыном является Юй Шаолин. Опасаясь, что вспыльчивый юнец перенесёт свою неприязнь на ни в чём не повинного юношу, он собственническим жестом притянул брата к себе, загородив его широкой спиной:

— Предупреждаю сразу: даже не думай распускать руки!

Е Сюань оскорблённо округлил глаза — у него и в мыслях не было ничего подобного. Сам же Юй Шаоли заметно растерялся. Было видно, что он совершенно не привык к подобной защите. Его взгляд дрогнул, а во взгляде, обычно холодном и безучастном, проскользнуло секундное замешательство, совершенно не вязавшееся с его ледяным, царственным обликом.

По правде говоря, Юй Шаоли оставался для него чужим человеком. И всё же семейные узы — пусть и доставшиеся ему даром — обязывали заботиться о нём. Юноша продолжал безмолвно созерцать его. В его прекрасных, похожих на застывшие озёра глазах не отражалось ни радости, ни печали.

Выдав предупреждение Е Сюаню, Юй Шаолин развернулся к своей внезапно объявившейся родственнице. Некоторое время он нерешительно подбирал слова и наконец выдавил неловкое:

— Ты... не пострадал?

Юй Шаоли едва заметно качнул головой. Разговор явно не клеился. Несколько мгновений брат и сестра молча созерцали друг друга. Понимая, что повисшая пауза становится невыносимо натянутой, Юй Шаолин лихорадочно перебирал в уме темы для беседы и наконец зацепился за единственную логичную нить:

— Послушай, а как ты вообще угодила в лапы к этой твари?

— Шёл по дороге. Там меня и схватили, — бесстрастно отозвался он.

— И... зачем же ты шла по дороге?

— Старшая сестра по обители вела меня собирать подаяние.

— Подаяние?!

— Брат позабыл? — В его ровном голосе скользнула едва различимая, горькая усмешка. — Я ведь несу послушание в обители.

Юй Шаолину показалось, что эта фраза была пропитана скрытым сарказмом. Несмотря на ледяное выражение лица юноши, в его тоне сквозила тонкая, ранящая ирония, отчего у него невольно побежали мурашки по коже. Он пристально взгляделся в сестру, но тут в их разговор бесцеремонно вклинился Е Сюань:

— И где же твоя старшая соученица?

— Мертва, — лаконично отрезал он.

Он произнёс это с таким абсолютным равнодушием, словно речь шла не о близком человеке, а об опавшем листе или увядшем цветке. Буднично, сухо, как о чём-то несущественном. Юй Шаолин нахмурился. Даже вспыльчивый Е Сюань почувствовал себя неловко.

Только теперь Юй Шаолин до конца осознал, что именно казалось ему столь чуждым в этой девушке с момента их встречи. Его названный брат был соткан из льда и безразличия.

Безупречно красив, но безжизненен. Настоящий живой человек просто не мог быть настолько отстранённым от мира. Пожалуй, именно поэтому автор оригинала без колебаний обрёк его на гибель — холодное изваяние едва ли подходило на роль страстного возлюбленного для великого героя.

Пока он предавался размышлениям, Юй Шаоин, заметив его отрешённость, вновь негромко позвал:

— Брат.

Этот тихий, хрупкий голос растопил остатки его скепсиса.

«Да какая разница, — мысленно вздохнул он. — Пусть холодный как ледышка, но он мой брат. И я его защищу. Защитил родителей — защищу и его».

Юй Шаолин не любил понапрасну терзать себя сомнениями. Приняв решение, он отбросил лишние мысли и мягко спросил:

— Всё позади, не думай об этом. Что собираешься делать дальше? Вернёшься со мной в Павильон Яньюнь или сначала отправишься в монастырь, чтобы успокоить настоятельницу?

Юй Шаоин на секунду оцепенел, словно его вопрос застал его врасплох. Спустя мгновение он тихо произнёс:

— До наступления праздника Середины Осени мне заказан путь в родительский дом.

«Что за вздор?» — мысленно изумился Юй Шаолин.

Однако судя по тому, с каким непоколебимым спокойствием она это произнесла, данное правило было непреложным законом в их семье. Чтобы ненароком не выдать себя глупыми расспросами, он решил не углубляться в детали и просто кивнул:

— Хорошо. Тогда я сам провожу тебя обратно в монастырь.

— Благодарю, брат, — послушно отозвался Юй Шаоли, скромно опустив ресницы.

<http://bllate.org/book/18172/1746637>